

Кэнью держал ключ в руке и осматривал свою будущую новую квартиру. Она казалась старой и представляла собой обычную квартирку. Только эта комната принадлежала ему. — Не ожидал, что Сарутоби Хирузен так оперативно справится, — подумал он. Вчера вечером тот все для него устроил. Однако, похоже, в этой квартире больше никого не было. Видимо, Сарутоби Хирузен специально организовал для него такое место. Ведь жители Конохи испытывали к нему сильную неприязнь. В то же время, Кэнью едва сдержал смех. Он ясно сказал прошлым вечером, что вопрос с ниндзюцу не срочный, но теперь ему прислали ниндзя, чтобы напомнить о посещении Императора после выздоровления. Разве это не срочно? Три слова "я очень тороплюсь" почти написано на его лице. Кэнью открыл дверь и вошел внутрь. Планировка внутри была очень удобной, и казалось, что все необходимое уже есть. Кэнью уселся на диване, чувствуя себя довольно комфортно. Он взглянул на часы на стене. Было уже девять утра. Кэнью не планировал идти сегодня в Императорский дворец и решил заняться этим через несколько дней. Раз уж ему сказали идти туда после выздоровления, зачем торопиться, если нет никаких срочных дел? В голове Чию всплывали слова, сказанные ему прошлым вечером Узумаки Кушиной. Чию уже не терпелось встретиться с Узумаки Кушиной. Однако, не принимав душ несколько дней, у него был сильный запах пота. Чию вернулся в свою захудалую хибарку и разобрал вещи внутри, включая обменный стандартный меч. Нужно сказать, что этот стандартный меч действительно хорош. После того, как Чию потряс его в прошлый раз, он выдержал всего несколько ударов. Чию собрал все вещи и отнес их в свою новую квартиру. Затем он принял душ и отправился в Школу Ниндзя. В это время в Школе Ниндзя был перерыв на обед. Когда Чию вошел в класс, он заметил, как Узумаки Кушина сжимала кулаки и била кого-то. Узумаки Кушина увидела Чию, и ее выражение стало очень удивленным. — Кэнью! Ты выписан из больницы?! Услышав имя Кэнью, все посмотрели на него в унисон. Никто не знал, что Кэнью был в больнице. Не ожидали, что он пропал настолько много дней и оказался в Ниндзя Больнице. Но никто не стал бы обращать на это внимание, скорее бы радовался. Узумаки Кушина отпустила парня, которого держала, и подбежала к Кэнью, спросив: — Когда ты проснулся? Кэнью мягко улыбнулся и ответил: — После того, как ты пришла ко мне прошлым вечером и ушла. Глаза Узумаки Кушины расширились, лицо покраснело, и она запинаясь: — Ты, ты не был без сознания? Как ты знаешь, что я приходила в Ниндзя Больницу навестить тебя вчера? Кэнью огляделся, он не хотел, чтобы его и Узумаки Кушину смотрели как на обезьян в зоопарке. Кэнью протянул руку и схватил за руку Узумаки Кушину: — Это не место для разговора, пойдем поговорим снаружи. Лицо Узумаки Кушины уже было красным, теперь оно казалось как будто кровь капает, и она была в головокружении. Кэнью вытащил ее из класса, словно из машины. Кэнью повел Узумаки Кушину в рощу за Школой Ниндзя. Отпустив ее руку, он заметил, что лицо Узумаки Кушины было слишком красным, глаза тупые, она выглядела глупо. Кэнью протянул руку и потряс ей: — Кушина, Кушина, проснитесь! Узумаки Кушина пришла в себя и увидела перед собой Кэнью, испуганно отшагнув назад: — Ты, ты... Узумаки Кушина даже не могла произнести цельное предложение. Кэнью объяснил с улыбкой: — Я действительно был в коме прошлым вечером, но мое сознание было очень ясно и я слышал звуки. Узумаки Кушина немного опустила голову, и ее голос был так тих, что Кэнью едва слышал его: — Так вот... Узумаки Кушина в данный момент была в борьбе с Тяньреном. Она явно решила стать друзьями с Кэнью, но в этот момент не могла произнести ни слова. Узумаки Кушина нервничала, потела, и из ее головы поднимались клубы белого дыма. Видя милую Узумаки Кушину, Кэнью выдохнул и серьезно сказал: — Кушина, я тоже готов проснуться! Узумаки Кушина подняла голову и посмотрела на Кэнью с недоумением, не понимая, что Кэнью имел в виду под просветлением. Кэнью с твердым взглядом сказал: — Я тоже хочу быть твоим другом, твоим другом на всю жизнь! Так что... Кушина, ты согласна быть моим другом? Кэнью протянул руку к Узумаки Кушине, ожидая ее ответа. Мозг Узумаки Кушины полностью отключился, и в ее ушах звенело. Узумаки Кушина ничего не делала, и Кэнью тоже не торопился. Он держал руку протянутой и молча ждал ответа Узумаки Кушины. Через несколько минут мозг Узумаки Кушины наконец-то

перезагрузился. Она протянула свою маленькую руку и взяла Кэнью за руку, прошептав: — Ладно, договорились, мы будем друзьями на всю жизнь. Улыбка Чибы была яркой, такой же яркой, как и улыбка Узумаки Кушины. Оба были очень счастливы, потому что наконец-то нашли своего первого друга. Кэнью поклялся в своем сердце, что обязательно защитит эту улыбку. Узумаки Кушина сначала не могла отпустить, но постепенно отпустив, начала говорить и рассказывала Кэнью о своих приключениях в эти дни. Те хулиганы, которые доставляли проблемы Узумаки Кушине, были все избиты ею до потери сознания. И Узумаки Кушина получила новый прозвище в Школе Ниндзя, Кровавый Перец. Кэнью хихикнул. Узумаки Кушина нахмурилась и недовольно сказала: — Кэнью, ты тоже думаешь, что это прозвище мне подходит? Кэнью улыбнулся и покачал головой: — Конечно нет, я просто думаю, что ты так сильна, Кушина, ты можешь сама их избить. Узумаки Кушина гордо поставила руки на боки и сказала: — Конечно! Я еще ни разу не проиграла бой! Затем Узумаки Кушина опустила голову в разочаровании. Кэнью спросил с недоумением: — Кушина, что случилось? Узумаки Кушина сжала пучок волос, нахмурилась и спросила: — Кэнью, ты думаешь, мои волосы некрасивые? Кэнью обхватил Узумаки Кушину за плечи обеими руками, посмотрел ей в глаза и серьезно сказал: — Кушина, твои волосы очень красивые, и длина очень милая, и в будущем они станут еще красивее, так что не стоит недовольна собой из-за слов других людей. Ты отличная, нет, ты лучшая! Узумаки Кушина, которая только что восстановила спокойствие, снова покраснела, когда Кэнью сказал это. Она ударила Кэнью по груди, повернулась и сказала: — Как я могу быть такой хорошей, как ты говоришь? Кэнью замер, протянул руку и погладил грудь. Не нужно говорить, что Узумаки Кушина действительно сильна. Кэнью едва смог перевести дыхание после только что полученного удара. В это время зазвонил звонок, и скоро должен был начаться урок. На этот раз инициативу взяла Узумаки Кушина, которая схватила за руку Кэнью и повернулась к нему с игривой улыбкой. — Пойдем на урок!